

*Касаткина Екатерина Андреевна,
магистрант
2 курс, Институт магистратуры
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Россия*

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕМЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СТОРОН
СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ
НА СОЗДАВАЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ**

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу объема права и обязанностей сторон в соглашениях о государственно-частном партнерстве в отношении вновь создаваемых объектов. Особая значимость вопроса обусловлена принципиальным дуализмом правового режима: сочетанием публичных целей с частноправовыми механизмами возникновения и ограничения вещных прав, что определяет уникальность государственно-частного партнёрства как цивилистической конструкции.

Ключевые слова: соглашение о государственно-частном партнёрстве, права, обязанности, объект соглашения, частный партнёр, публичный партнёр, вещные права.

Abstract: this study is devoted to the analysis of the scope of the rights and obligations of the parties in public-private partnership agreements in relation to newly created facilities. The special significance of the issue is due to the fundamental dualism of the legal regime: the combination of public goals with private-law mechanisms for the emergence and limitation of property rights, which determines the uniqueness of public-private partnership as a civilistic structure.

Keywords: public-private partnership agreement, rights, obligations, object of the agreement, private partner, public partner, property law.

Ключевое отличие между концессионным соглашением и соглашением о государственно-частном партнерстве (ГЧП) заключается в вопросе собственности [1]. При анализе этой темы следует в первую очередь обратить внимание на правовой статус частного партнёра и объем его полномочий. В рамках концессионного соглашения объект всегда остается в собственности публичной стороны (концедента), и передача права собственности концессионеру невозможна. В отличие от других форм сотрудничества, соглашения о государственно-частном партнерстве имеют ключевую особенность: передачу права собственности на объект частному инвестору. Этот принцип является краеугольным камнем всей концепции ГЧП.

Любопытно проследить эволюцию законодательства в этой сфере. Изначальный проект Закона о ГЧП не предусматривал временных ограничений для оформления собственности. Однако финальная редакция, принятая 13 июля 2015 года, внесла существенное уточнение в статью 12 (часть 12): частный партнер мог зарегистрировать право собственности исключительно после того, как объект будет введен в эксплуатацию. Неотъемлемым компонентом любого соглашения о ГЧП является именно наличие права собственности у бизнес-стороны партнерства.

В ходе разработки законопроекта обсуждался вопрос о включении в соглашение о государственно-частном партнерстве оснований для формирования права частной собственности на объект. Участники дебатов высказывали мнение, что данные основания должны быть гармонизированы с общими гражданско-правовыми нормами и учитывать положения, изложенные в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 54, принятом 11 июля 2011 года. Согласно положению первой части статьи 12 Закона о государственно-частном партнерстве, взаимоотношения участников можно охарактеризовать

следующим образом: с одной стороны, представитель частного сектора принимает на себя обязательства по созданию объектов недвижимости или комбинации недвижимых и движимых активов, а также по их последующей эксплуатации и техническому обслуживанию. С другой стороны, государственный участник гарантирует частному партнеру права владения и пользования этими объектами для ведения оговоренной деятельности, обеспечивая при этом переход права собственности на данные объекты к частному партнеру. Такая формулировка дает основания сделать вывод о характере развития партнерских отношений между сторонами.

Расширенные возможности структурирования различных моделей взаимодействия участников соглашения о государственно-частном партнерстве обеспечиваются последовательным процессом: сначала формирование объекта, затем получение прав на владение, пользование, эксплуатацию и/или техническое обслуживание, и наконец – обретение права собственности. Приобретение частным партнером права собственности происходит на этапе регистрации после введения объекта в эксплуатацию, что следует из комплексного анализа положений частей 1, 4, 12 и 13 статьи 12 Закона о ГЧП.

При регистрации по завершении действия соглашения или при вводе в эксплуатацию возникают различные обязательства сторон. Если рассматривать первый сценарий, частный партнер принимает на себя два ключевых обязательства: создать объект, предусмотренный соглашением о государственно-частном партнерстве, а затем обеспечивать его функционирование и/или техническое обслуживание [1].

Альтернативный сценарий предполагает более сложную структуру обязательств. Частный партнер обязуется не только создать объект (аналогично подрядной модели), но и впоследствии эксплуатировать его и/или осуществлять техническое обслуживание. В свою очередь, публичный партнер берет на себя обязательство предоставить частному партнеру права владения и целевого использования созданного объекта.

После завершения соглашения о государственно-частном партнерстве происходит обязательная передача права собственности частному партнеру. Несмотря на то, что частный партнер становится владельцем объекта, он принимает на себя обязательства по его эксплуатации и техническому обслуживанию. Такие обязательства, возникающие после ввода объекта в эксплуатацию и закрепленные в соглашении о ГЧП, можно рассматривать как механизм защиты общественных интересов в отношении созданного объекта.

Рассматривая детальнее право собственности публичного партнёра, которое было лишь косвенно затронуто ранее при обсуждении его основных прав и обязанностей, следует отметить, что объект соглашения о ГЧП в конечном итоге становится собственностью публичного партнёра благодаря обязательственным механизмам. Как правило, дополнительным элементом в соглашении выступает обязательство частного партнёра передать объект в собственность публичному партнёру. Помимо этого, участники соглашения принимают на себя и другие обязательства, проистекающие из элементов соглашения, которые определяют форму государственно-частного или муниципально-частного партнерства.

Согласно действующему законодательству, если финансовый вклад государства (включая стоимость передаваемого имущества и прав) превосходит инвестиции частного партнера в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве, объект обязательно должен перейти в публичную собственность. Это положение закреплено в пункте 4 статьи 6 Закона о ГЧП, хотя механизм его применения детально не регламентирован.

Следует отметить, что практическое воплощение норм Закона о государственно-частном партнерстве может быть затруднено существующими ограничениями бюджетного законодательства, особенно в части процедур обратного выкупа объектов. Данное обстоятельство создает определенные риски для участников таких соглашений.

Реализация бюджетных обязательств может выходить за временные рамки действующего финансового закона, что создает определенные риски для инвесторов в контексте соблюдения бюджетного законодательства РФ [2]. Закон о государственно-частном партнерстве устанавливает строгие ограничения: объект соглашения должен быть в собственности государства при подписании договора и не обременен правами других лиц. Примечательно, что в окончательной редакции закона исключили возможность передачи частному партнеру имущества, находящегося в оперативном управлении унитарных предприятий или бюджетных учреждений, хотя проект закона во втором чтении предусматривал такую опцию (ч. 4, 5 ст. 7).

Возможность заключения соглашения не ограничивается существованием права хозяйственного ведения или оперативного управления на объект. Публичный партнер вправе как самостоятельно начать процедуру заключения договора, так и рассмотреть инициативу частной стороны, если до момента подписания соглашения возможно прекращение соответствующих прав и заключение договора необходимо [3].

Представители научных кругов считают избыточными требования частей 4 и 5 статьи 7 Закона о ГЧП. По их мнению, нелогично требовать наличия права собственности у публичного партнера при заключении обязательственной сделки, когда фактическое распоряжение объектом произойдет только в будущем.

Таким образом, объем прав и обязанностей сторон соглашения о ГЧП в отношении создаваемых объектов формируется под воздействием сложного правового режима, возникающего еще на стадии заключения соглашения. Ключевым аспектом является разграничение вещных прав (включая право собственности, ограниченные вещные права, обременения) и операционных обязанностей (контроль за строительством, соблюдение технических регламентов, финансирование этапов) между публичным партнером и частным инвестором.

Специфика объекта определяет распределение рисков, связанных с получением разрешительной документации, соответствием проектной документации и соблюдением публично-правовых требований на протяжении всего инвестиционного цикла. Детальная регламентация объема правомочий каждой из сторон на создаваемый объект (владение, пользование, распоряжение с ограничениями) в период строительства и ввода в эксплуатацию является существенным условием договора.

Окончательное закрепление правового статуса объекта, включая момент перехода полноты прав и сопутствующих обязанностей к публичному партнеру или иному субъекту по завершении строительства и (или) эксплуатационного периода, устанавливается соглашением в соответствии с законодательством о ГЧП.

Использованные источники:

1. Килинкаров, В. В. Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства / В. В. Килинкаров, Б. А. Пономарев // Юридические исследования. — 2023. — № 2. — С. 44-54

2. Шабров, Р. В. Объект концессионного соглашения и права концессионера на него / Р. В. Шабров // Законодательство и экономика. — 2009. — № 4. — С. 37–44.

3. Шевелева, Н. А. Баланс частных и публичных интересов / Н. А. Шевелева // Конституция Российской Федерации: доктрина и практика / ответственный редактор В. Д. Зорькин — Москва: Норма, 2009. — С. 200–206.

Информация о себе: ea.kasatkina@yaandeex.ru